

НОВЫЕ ТЕКСТЫ

Дмитрий Рогозин

Перспективы развития теории социального капитала¹

РОГОЗИН Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, директор Центра полевых исследований, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Адрес: 119034, Москва, Пречистенская набережная, д. 11, с. 1.

Email: rogozin@ranepa.ru

Целью настоящей статьи является напоминание о важности и актуальности концептуализации социальных связей. Следующим шагом будет переход к операциональным определениям, разработке опросного инструмента, но для этого следует критически отнестись к накопленному багажу теоретического знания, попытаться построить концептуальный каркас, настроить исследовательскую оптику. Напоминание осуществляется через решение пяти задач, каждой из которых посвящены соответствующие разделы статьи. Во-первых, необходимо представить краткий обзор работ четырёх авторов — классиков данного направления Пьера Бурдьё, Роберта Патнема, Джеймса Коулмана и Марка Грановеттера. Выбор определяется личными предпочтениями автора и отнюдь не претендует на полноту изложения. Во-вторых, нужно подчеркнуть экономическую доминанту социального капитала, главенствующую в социологических работах. Несмотря на многочисленные оговорки и предупреждения о символическом и культурном характере многих связей, базовой, основополагающей метафорой остаётся капитализация и ресурсная составляющая социальных связей. В-третьих, следует показать развитие концепта социального капитала в России. Несмотря на то что среди классиков отсутствуют российские авторы, нельзя говорить лишь о копировании теоретических подходов. Рецепция концепта в России весьма интересна и эвристична. В-четвёртых, через критику экономических интерпретаций социальных связей можно предложить социальную доминанту концептуального определения, не сводящуюся к обмену ресурсами и символическому диктату реципрокных отношений. Наконец, в-пятых, надлежит предложить альтернативную схему концептуализации, в которой представление об общественном благе доминирует над индивидуальными схемами оптимизации личного социального положения и выступает основным мотивом для развития и наращивания социального капитала.

Ключевые слова: Джеймс Коулман; Марк Грановеттер; Пьер Бурдьё; Роберт Патнем; социальные связи; социальный капитал; социальная теория.

Среди понятий и терминов социологической науки лишь немногие смогли стать столь же общеупотребительными, как понятие «социальный капитал» [Аксотак 2011]. Оно используется в публицистике так же широко, как термины «средний класс» или «гражданское общество», причём масса исследований в России направлена на то, чтобы ответить на вопрос, есть ли у нас всё вышеперечисленное («средний класс», «гражданское общество», «социальный капитал») или нет. Определённым свидетельством актуализа-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ции дискуссии об особом российском социальном капитале являлось создание отдельных институций, изучающих данную проблематику (например, образование Научно-учебной лаборатории прикладного анализа институтов и социального капитала НИУ ВШЭ в 2010 г. во главе с профессором Леонидом Полищуком [Полищук 2011], которая ныне прекратила свою работу), а также выпуск тематических сборников и монографий (см., например: [Виноградский 2010; Немировский, Немировская 2011; Тартарко 2011; Бинюкова 2014; Иванов et al. 2014; Гужавина et al. 2018]). При этом проблематика социального капитала в российском контексте, как правило, оказывалась родственной темам социального благополучия, модернизации, экономического развития и инноваций, то есть сам «социальный капитал» позиционировался как некий ресурс достижения экономических и политических целей. Эта рамка надолго определила бытование понятия в России и ограничила возможности его сугубо социологических трактовок. «Капиталоцентричность» первых постсоветских лет в России может объяснить, в частности, тот факт, что другие понятия, возникшие в западной науке параллельно с социальным капиталом и часто рассматривавшиеся наряду с ним как факторы развития, не получили должного научного и общественного внимания.

Заметим, что на новейшем этапе отношение к социальному капиталу как однозначному медиатору успеха, достижений и благополучия сталкивается с определённой критикой. Подчёркивается, что измерение корреляций между уровнем социального капитала и физического благополучия респондентов — в частности, их здоровья — не учитывает сложный контекст, в котором проводятся измерения и даже буквально страдает «неадекватным контекстуализированием» [Shiell, Hawe, Kavanagh 2020]. Кроме того, выясняется, что не всякий развитый социальный капитал ведёт к улучшению экономического положения его носителей, а преимущественно тот, который связывает людей с высокими и низкими доходами по внеэкономическим сетям [Chetty et al. 2022], что опять-таки превращает абсолютные измерения размера социального капитала или ещё более частного показателя — уровня доверия в обществе — в процедуры, лишённые контекста, необходимого для понимания объекта исследования. Как ни парадоксально, но для дальнейшего развития теории социального капитала в России требуется посмотреть на неё в свободной от экономического диктата перспективе, описывая изнутри жизни конкретного общества его потребности и возможности в самоорганизации, связанности и диалоге как ценные сами по себе, как «некапитализируемый капитал». Начиная работу с такой заявки, обратимся прежде всего к истокам теории социального капитала, чтобы найти возможности для эволюции концепта.

Последнее время чуть снизилась интенсивность теоретической работы с концептом социального капитала, поэтому целью настоящей статьи является напоминание о важности и актуальности концептуализации социальных связей. Конечно, следующим шагом будет переход к операциональным определениям, разработке опросного инструмента, но для этого следует критически отнестись к накопленному внушительному багажу теоретического знания, попытаться построить концептуальный каркас, настроить исследовательскую оптику. Напомним о пяти задачах, решению которых посвящены соответствующие разделы статьи. Во-первых, необходимо представить краткий обзор работ четырёх авторов — классиков данного направления Пьера Бурдьё, Роберта Патнема, Джеймса Коулмана и Марка Грановеттера. Выбор определяется личными предпочтениями автора и отнюдь не претендует на полноту изложения. Во-вторых, важно подчеркнуть экономическую доминанту социального капитала, главенствующую в социологических работах. Несмотря на многочисленные оговорки и предупреждения о символическом и культурном характере многих связей, базовой, основополагающей метафорой остаётся капитализация и ресурсная составляющая социальных связей. В-третьих, нужно показать развитие концепта социального капитала в России. Несмотря на то что среди классиков отсутствуют российские авторы, нельзя говорить лишь о копировании теоретических подходов. Рецепция концепта в России весьма интересна и эвристична. В-четвёртых, через критику экономических интерпретаций социальных связей можно предложить социальную доминанту концептуального определения, не сводящуюся к обмену ресурсами и символическому диктату реципрокных отношений. Наконец, в-пятых,

следует обсудить альтернативную схему концептуализации, в которой представление об общественном благе доминирует над индивидуальными схемами оптимизации личного социального положения и выступает основным мотивом для развития и наращивания социального капитала.

Классики теории социального капитала

Пьер Бурдьё (1930–2002)

Выдающийся социолог, неоднократно входивший в рейтинги самых влиятельных интеллектуалов XX века, Пьер Бурдьё по праву возглавляет список классиков теории социального капитала. Между тем социальный капитал по Бурдьё — лишь один из значимых, но не доминирующих капиталов, которыми обладает человек. Он, скорее, дополняет культурный капитал (совокупность дипломов и званий, владение культурными объектами), создаёт основу для трансформации этого последнего в капитал экономический. Всего Пьер Бурдьё выделяет четыре основных типа капиталов: экономический, культурный, социальный и символический (см. рис. 1). Лишь впоследствии и уже за пределами теоретических оснований, которые развивают бурдьевисты, одним из основных капиталов, с подачи Джеймса Коулмана, начинает восприниматься человеческий [Coleman 1988], понятый как некоторый экстракт культурного и символического капиталов.

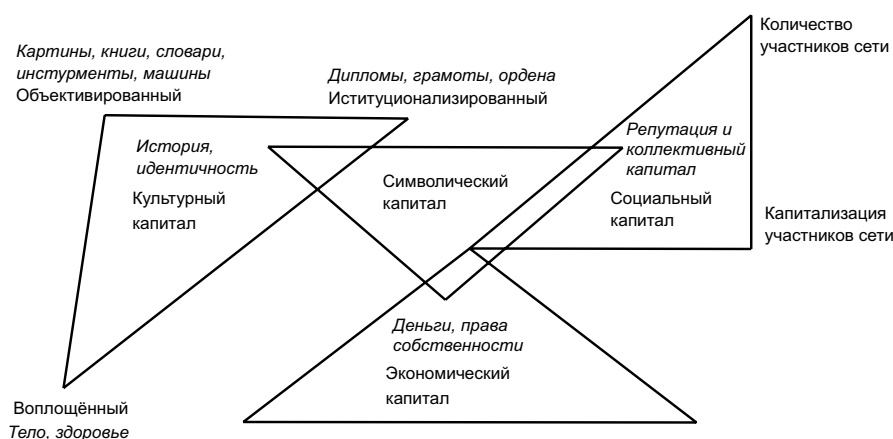

Рис. 1. Четыре типа капиталов по Пьеру Бурдьё

Социальный капитал, по Бурдьё, это собрание всех доступных человеку или сообществу ресурсов, которые обусловлены включённостью в социальные связи или сети. «Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью (*durable networks*) более или менее институционализованных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [Бурдьё 2002: 66]. Социальный капитал ограничен обязательствами и доверием [Bagnasco 2004: 231], которыми обмениваются участники этих сетей.

В словосочетании «социальный капитал» основой термина остаётся капитал, базовая категория, заимствованная у Маркса и весомо обогащённая новыми свойствами. Общество рассматривалось Бурдьё как поле бескомпромиссной борьбы, разрастающегося социального неравенства в доступе к разного рода капиталам, в том числе к социальному. Человек в концепции Бурдьё — это индивид, руководствующийся выгодой, которая может быть личной или коллективной. Экономическая идея максимизации отдачи от инвестиций в тот или иной капитал — основа теоретического описания классовых различий, современного общества как такового.

Заметим, что человеку не обязательно постоянно выступать калькулятором, рассчитывающим свои выгоды. За него, точнее за его сознание, подобную работу прodelьывает габитус [Шматко 1998], или

набор структурированных и структурирующих диспозиций индивидуума либо когнитивных и мотивирующих структур мышления, чувств и действий. Более того, практическое действие человека ситуативно и нерелексивно. Схемы в поведении реализуются автоматически под воздействием бесконечно изменчивых реальных ситуаций [Филиппов 2002: 80], упорядоченных благодаря амортизации символического капитала. В свою очередь, «воспроизводство социального капитала предполагает непрерывающуюся работу по установлению социальных связей (*sociability*), непрерывные серии обменов, в ходе которых признание постоянно утверждается и подтверждается» [Бурдьё 2002: 68]. И лишь экономический капитал — через интегрирующую роль символического капитала — обладает универсальными свойствами прямой и обратной конвертации, выступает всеобщей и непроблематичной мерой эффективности всей совокупности капиталов.

Роберт Патнем (р. 1941)

Роберт Дэвид Патнем — самый на сегодняшний день влиятельный теоретик в области изучения социального капитала, что обеспечено и серией значимых в американском обществе монографий [Putnam 1993a; 2000; Putnam, Feldstein 2003; Putnam, Garret 2020], и вхождением в круг политической элиты Соединённых Штатов Америки, и активным участием в различных международных мероприятиях, переводом его книг на многие языки. На русский переведены лишь одна монография — «Чтобы демократия сработала» [Патнем 1996] — и несколько статей, тем не менее цитирования учёного в русскоязычном научном сегменте чрезвычайно высоки. Роберт Патнем был в России по приглашению Европейского университета в Санкт-Петербурге в 2014 г., что сыграло немаловажную роль в популяризации его в России.

Если у Пьера Бурдьё основной сферой проявления социального капитала выступала экономика, у Роберта Патнема таковой стала политика. Социальный капитал напрямую связывается им с политическим устройством общества, а его развитие — с демократическими институтами. Вовлечённость в общественно-политические события, начиная от присутствия на муниципальных собраниях и заканчивая выборами Президента, участие в волонтерской деятельности, работе общественных и некоммерческих организаций, выступает основополагающими индикаторами развития социального капитала. Конечно, не теряют своего значения связи с близкими людьми, однако у Патнема приоритет отдан общим, макросоциальным факторам и ценностям. Он первый последовательно развивает значимость доверия как индикатора силы социального капитала как среди близких, так и среди далёких, незнакомых людей (см. рис. 2).

Источник: Схема составлена по тексту: [Татарко 2021: 36–37].

Рис. 2. Социальный капитал по Роберту Патнему

Социальный капитал, по Роберту Патнему, делится на два типа. Первый тип — связывающий близких людей, определяющий и задающий условия «мы → группы», людей «таких как я», не только разделяющих общие ценности и установки, но и ведущих сходный образ жизни, непосредственно общающихся и взаимодействующих между собой. Второй тип социального капитала — соединяющий с другими, возможно, не похожими, имеющими большие или меньшие ресурсы, способные оказать или принять помощь в той или иной ситуации. Сопряжение двух типов капиталов в полной мере реализуется при демократическом устройстве общества, где более развиты некоммерческий сектор, политическая активность и доверие между людьми.

Джеймс Коулман (1926–1995)

Как и у Пьера Бурдьё, социальный капитал в теории Джеймса Коулмана входил в ряд значимых, но не самостоятельных концептов. У Бурдьё социальный капитал дополнял общую теоретическую рамку капиталов; у Коулмана социальный капитал поддерживает рамку социальной теории как таковой (см. рис. 3).

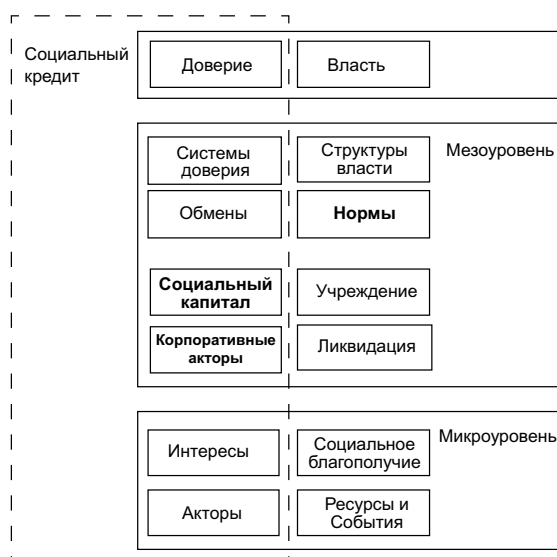

Рис. 3. Место социального капитала в общей социальной теории Джеймса Коулмана

Последовательно развивая теорию рационального выбора, отталкиваясь от обозначившегося в 1950-х гг. разделения социальных наук по единице наблюдения (сообщество — в качественных исследованиях; человек — в опросах общественного мнения) [Coleman 1994], Джеймс Коулман создаёт общую фундаментальную теорию социального действия, объясняющую саму возможность существования современных обществ [Швери 1996]. Этому посвящена фундаментальная, многостраничная работа «Основания социальной теории» [Coleman 1990]. В ней впервые представлена теоретическая рамка социального капитала, которая безусловно присутствовала в ранних работах по изучению социализации и взросления школьников, поиске детерминантов их учебных успехов [Coleman 1975], но была сокрыта за массивными эмпирическими исследованиями. Ирония «Оснований социальной теории», по мнению Петера Марсдена, заключается в том, что сопутствующий концепт социального капитала в рецепции коллег оказался доминантным [Marsden 2005: 15]. Наиболее часто цитировались и продолжают цитироваться страницы монографии Коулмана, посвящённые именно социальному капиталу [Coleman 1990].

Базовыми, основополагающими концептами теории Коулмана выступают системы власти, структуры доверия, социальные нормы, коллективное поведение, корпоративные акторы (которые представляют

собой не только организации, но и по большей части сообщества) и изменения, революции. Социальный капитал — лишь форма, подчас наиболее удачная для организации общества, опирающегося на связи и производящего некоторый кредит доверия, поддерживающего существующий властный режим. Таким образом, макроуровень теории описывается двумя фундаментальными концептами, которыми и должна заниматься и занимается, по мнению Коулмана, социальная теория на протяжении столетий, — концептами доверия и власти.

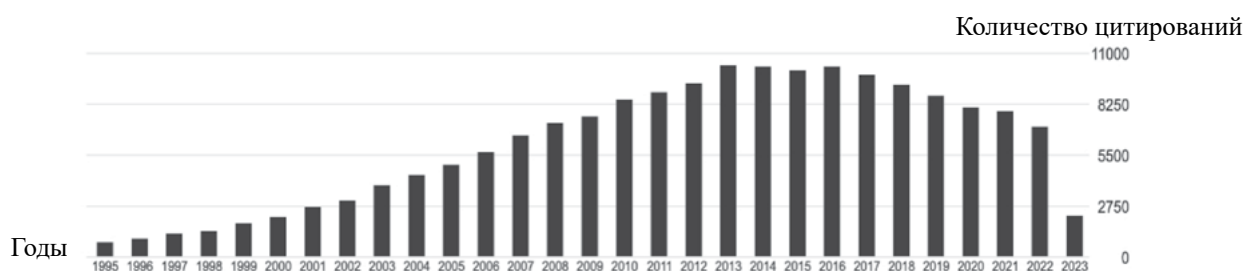
На мезоуровне действуют корпоративные акторы. Именно они выступают основными субъектами и объектами социального капитала, устанавливают и поддерживают социальные связи. Проходя разные этапы жизненного цикла — учреждение, функционирование и установление дизайна, ликвидация, — корпоративные акторы формируют систему доверия, поддерживающую существующие властные структуры. Нормы выполняют в этой конфигурации связующую, стабилизирующую функцию как некоторый свод прав осуществления контроля над другими или требований подчиняться контролю других. Инструментальный подход Джеймса Коулмана опирается на теорию рационального выбора и экономическую метафорику человеческого действия. Именно эта определённая позволяет выстроить строгое и непротиворечивое здание теории, объяснить происходящие флуктуации социальной жизни, наблюдаемые на микроуровне.

Микроуровень описывается Коулманом четырьмя базовыми концептами — акторами, их интересами, ресурсами или событиями и социальным благополучием. Элементарная единица наблюдения в построении социальной теории — это акторы, обладающие определёнными ресурсами, связанными интересами и отношениями контроля. Интересы выступают основными мотивами действий, отражая влияние ресурсов на социальное благополучие акторов. Контроль есть не что иное, как право распоряжения ресурсами. Так кратко описывает концепцию микроуровня Джеймса Коулмана исследователь его творчества Петер Марсден [Marsden 2005: 13]. Социальный капитал на этом уровне выступает не самостоятельным атрибутом контроля или интереса (как это наблюдается, например, у Бурдьё), а средой, в которой становится возможной текущая конфигурация интересов, ресурсов, контроля и воспринимаемого благополучия.

Марк Грановеттер (р. 1943)

Автором двух статей о социальном капитале с максимальным уровнем цитирования относительно всех публикаций, написанных по результатам социальных исследований, является Марк Грановеттер. Его статьи «The Strength of Weak Ties» («Сила слабых связей») [Granovetter 1973] и «Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness» («Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости») [Granovetter 1985] занимают первое и второе места по уровню цитирования в социальных науках. Здесь и далее приводятся данные, собранные агрегаторами компании Google. Нельзя рассматривать эти данные в качестве надёжных параметров публикационной активности в силу закрытости методологии расчета, однако общую тенденцию они вполне отражают. Согласно метрикам Google Scholar, статьи набрали 69 509 и 50 305 цитирований на 16 мая 2023 г. В целом Марк Грановеттер — один из самых цитируемых ныне живущих социальных исследователей (см. рис. 4), у которых основные воспринятые научным сообществом работы имеют непосредственное отношение к концепту социального капитала.

Согласно Грановеттеру, разные типы социального капитала оказывают разное влияние в тех или иных сферах жизнедеятельности. Так, для получения психологической поддержки или какой-либо денежной помощи наиболее эффективны сильные связи, отношения с близкими и друзьями. В то время как вопросы трудоустройства, карьерные вопросы лучше решаются через разветвлённую сеть слабых связей, дальние знакомства (см. рис. 5).

Источник: Google Scholar (дата обращения: 16 мая 2023 г.).

Рис. 4. Цитируемость работ М. Грановеттера в 1995–2023 гг.

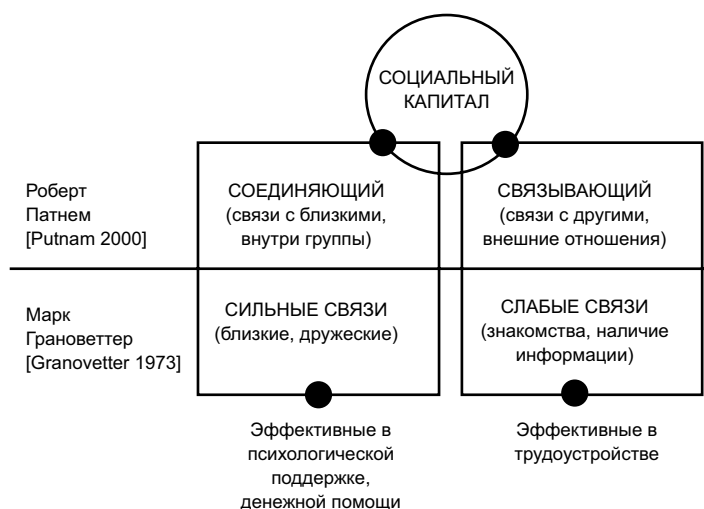

Рис. 5. Два типа социального капитала

Тем самым Марк Грановеттер указывал на взаимодополняемость и отсутствие взаимозаменяемости двух типов социального капитала. Благополучие индивидуума, его семьи, близкой социальной группы напрямую зависит от сбалансированности сильных и слабых связей, которыми они обладают.

Таким образом, социальные связи — базовый концепт социологической теории. «Социология для меня, — пишет Нан Лин, — есть изучение различных выборов в социальных отношениях» [Lin 2001: xi], а также установление связей, взаимодействие со своими и другими (продолжаем мы). Привязанность к близким, групповые отношения определяют идентичность человека, выступают основным ресурсом против аномии (по Дюркгейму), одиночества и саморазрушения. Атомизированные сообщества, номинальные группы, классы в себе противостоят сплочённым коллективам, гражданским группам, классам для себя (по Марксу). Социальные связи — это основа человеческой жизни, среда, в которой формируются смыслы, правила, нормы. Нахождение в среде близких, привязанность и отождествление себя с другим суть базовые условия субъективного благополучия, а в просторечье — счастья.

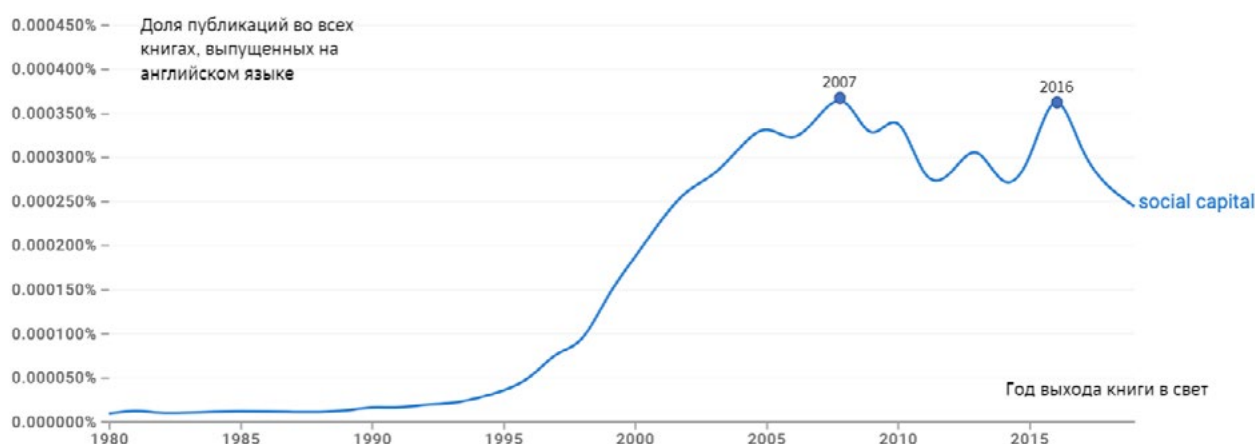
Наибольшее развитие концепт социальных связей в западном обществе получил в экономической теории социального капитала, во всей полноте представленной несколькими крупными социологами и прежде всего Пьером Бурдьё, развивающим марксистскую традицию в социальных науках. Акцент на экономической интерпретации социальных связей определяется общей доминантой экономического мировоззрения, характерной для последнего столетия развития обществоведческой мысли. Капитализация, ресурсный подход, счастье как функция от максимизации выгоды и многообразие капиталов (финансовый, человеческий, социальный, культурный и т. д.) — привычный набор экономических кон-

структов, претендующих на объяснение всего разнообразия социальной жизни. Социальный капитал в такой концепции — не более чем инвестиции в социальные отношения, позволяющие ожидать возврата на эти инвестиции в некотором пространстве социального рынка [Lin 2001: 19]. Нан Лин отмечает, что социальные ресурсы аналогичны индивидуальным и необходимы для достижения поставленных индивидуумом целей [Lin 1982]. Перенос основной функции бизнеса в социальную сферу есть особенность западного взгляда на социальные отношения и редукция их до социального капитала.

Экономическая доминанта

Операционализация социального капитала проходила и проходит в теоретической рамке экономического знания. Основными концептами выступают базовые понятия из экономической теории: возврат на инвестиции, капитализация, экономически рациональное поведение и т. д. Само понятие «социальный капитал» однозначно отсылает читателя к экономическому языку описания.

Заметный рост публикационной активности, связанной с социальным капиталом в современном значении этого словосочетания, начался в 1995 г. В 2005 г. прирост новых монографий остановился, и в 2020-х гг. наблюдается снижение интереса к изучению социального капитала. Google фиксирует два пика наибольшего прироста публикаций — в 2007 и 2016 гг. (см. рис. 6).

Источник: Google Books Ngram Viewer (дата обращения: 11 мая 2023 г.).

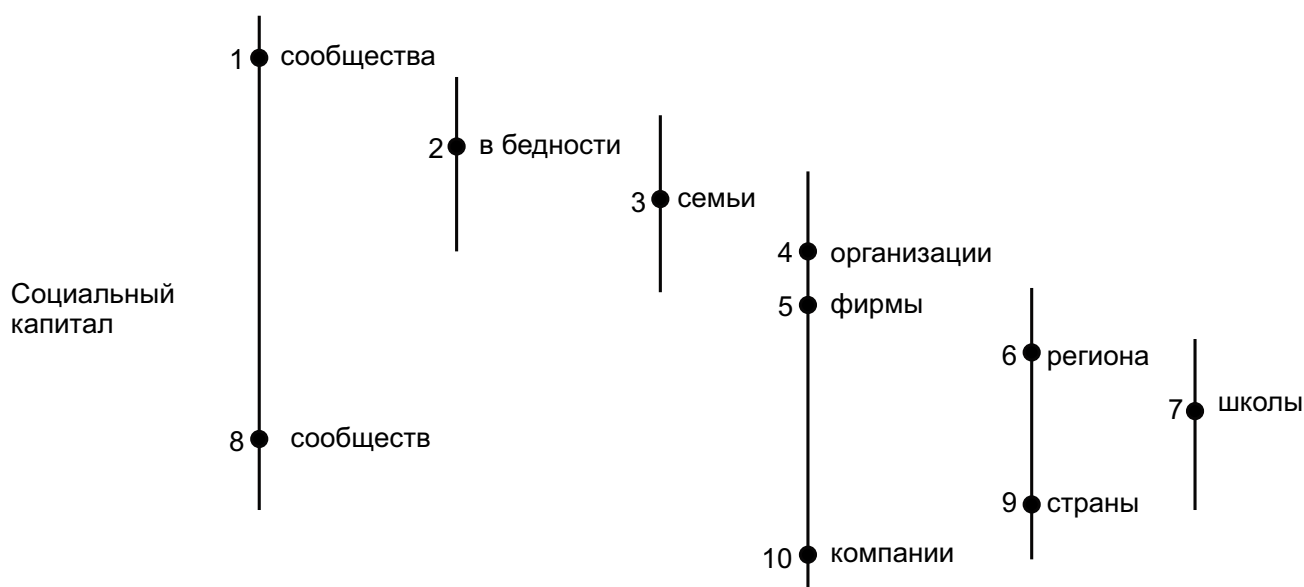
Рис. 6. Доля монографий, затрагивающих тему социального капитала в совокупном потоке всех англоязычных публикаций 1980–2019 гг. (% от книг, индексируемых Google)

Обычно наукометрические данные собираются по публикациям статей, а не книг. В случае статей и в части социального капитала наблюдается небольшой, но неизменный рост публикаций. Однако это понятие настолько вошло в публичный дискурс, что часто используется как проходное в разных работах, направленных, скорее, на удовлетворение отчётных показателей академической деятельности. Так что здесь и далее приводится статистика исключительно по монографиям.

Социальный капитал выступает основным атрибутом общественных отношений. Он не может принадлежать человеку в отрыве от его присутствия в тех или иных сообществах, коллективах, социальных образованиях. Так, успешность студента в обучении напрямую связана с социальным капиталом сообщества, к которому он принадлежит, семьи и уже потом его самого [Coleman, Hoffer 1987] (цит. по: [Halstead, McInerney 2015: 329]). За всё время публикационной активности, направленной на изучение социального капитала, самым популярным объектом выступили сообщества, проживающие в городе или сельской местности [Blokland, Savage 2016; Butler 2016] и объединённые теми или иными инте-

ресами либо ценностями. Кроме монографий, посвящённых одному сообществу, в десятку наиболее распространённых объектов входят и наборы сообществ.

Вторая по популярности тематика — бедность и нищета, измерение социального капитала как основного ресурса, поддерживающего критический уровень жизни людей, находящихся за чертой благополучного существования [Keyes 2001; Curley 2016]. Третьим объектом выступает семья. Далее следуют различные корпоративные исследования, в которых выделяется социальный капитал организации, фирмы и компании. Кроме того, большой объём публикаций посвящён социальному капиталу региона и страны (см., например: [Ferragina 2016]). Наконец, замыкает тематический ряд рассмотрение социального капитала школы (см. рис. 7). Стоит, однако, отметить, что измерению социального капитала в образовании посвящено подавляющее большинство работ, в которых вскрываются те или иные аспекты социальной капитализации, начиная от сообществ и семьи, и заканчивая региональными и организационными особенностями социализации студента или школьника. Социальный капитал школ формально занимает седьмое место в рейтинге популярности, но может разделять первое (вместе с социальным капиталом сообщества).

Источник: Google Books Ngram Viewer (дата обращения: 11 мая 2023 г.).

Рис. 7. Десять наиболее распространённых объектов изучения социального капитала

Столь большая популярность концепта социального капитала сообщества связана, по мнению Мэрлин Хьюсман и Фолькера Вульфа, с доминирующей в США традицией коммунитаризма, согласно которой ключевым активом общества выступают различные социальные объединения, обеспечивающие гармоничное развитие как отдельных организаций, так и общества в целом. Сообщества в этой перспективе становятся основными элементами формирования социального капитала. Несмотря на либеральные установки, главенство индивидуальных траекторий, социальный капитал оказывается возможным лишь в отдельных сообществах, чему и посвящены работы Марка Грановеттера [Granovetter 1985; 2018], Роберта Патнема [Putnam 1993a; 1993b; 2000], Джеймса Коулмана [Coleman 1988] и даже Пьера Бурдьё [Bourdieu 1986].

Социальный капитал сообщества, как правило, рассматривается в четырёх направлениях:

- ценности и установки, формирующие социальный капитал;

- информационная среда, включая современные цифровые технологии [Syrjänen, Kuutti 2004];
- криминализация и девиация социальных сообществ [Zhong 2013], во многом бедных и неблагополучных;
- развитие городских пространств, урбанистика [Wentling 2017; Dolley 2019].

Остановимся на этих направлениях чуть подробнее.

Во-первых, ценностная структура, поддерживающая социальный капитал, укоренена в культурных традициях, которые, в свою очередь, отражаются в структурах потребления, распределения власти и отношениях в семье, среди родственников. Основная ценность, определяющая величину социального капитала, — доверие [Newton 2008; Uslaner 2008]. Через него определяется сила социальных связей, корректируются те или иные решения, допускаются компромиссы. В теоретической схеме описания доверие, при всех положительных коннотациях, с ним связанных, становится, пожалуй, наиболее значимой установкой, приводящей к негативным последствиям, связанным с ростом.

С одной стороны, встроенность в сообщество, укоренённость в нём дают неоспоримые преимущества как в достижении каких-либо текущих целей, так и в росте субъективного благополучия в целом; с другой — возрастающая зависимость и власть взаимных обязательств снижают чувствительность к изменениям, разделяют людей на своих и чужих, обесценивают социальные нормы, выходящие за рамки договорённостей в узком кругу, и приводят к иррациональным, не обоснованным экономически шагам. Иными словами, отождествление себя с сообществом, выстраивание доверительных отношений сказывается негативным образом на автономии личности, самовыражении и творческих началах.

Во-вторых, пожалуй, наиболее действенным средством против разрушительных для человека последствий от развитого социального капитала выступают информационные технологии. Изначально построенные на идее открытости и равного доступа, при отсутствии ограничений на перетоки информации, цифровая среда надёжно защищает личность от социального распада, одновременно включая человека в разнообразные сообщества. В современном цифровом мире социальный капитал сообщества не столько определяется информационными системами, сколько трансформируется под их воздействием [Syrjänen, Kuutti 2004: 25, 45]. Информационные системы выступают основными инструментами как для создания, так и для поддержания общения, формирования устойчивых и интенсивных социальных взаимодействий. Проявляясь как материальный артефакт социального капитала, информационные системы задают границы его роста, формируют правила, позволяющие изменять основные паттерны и форматы коммуникации.

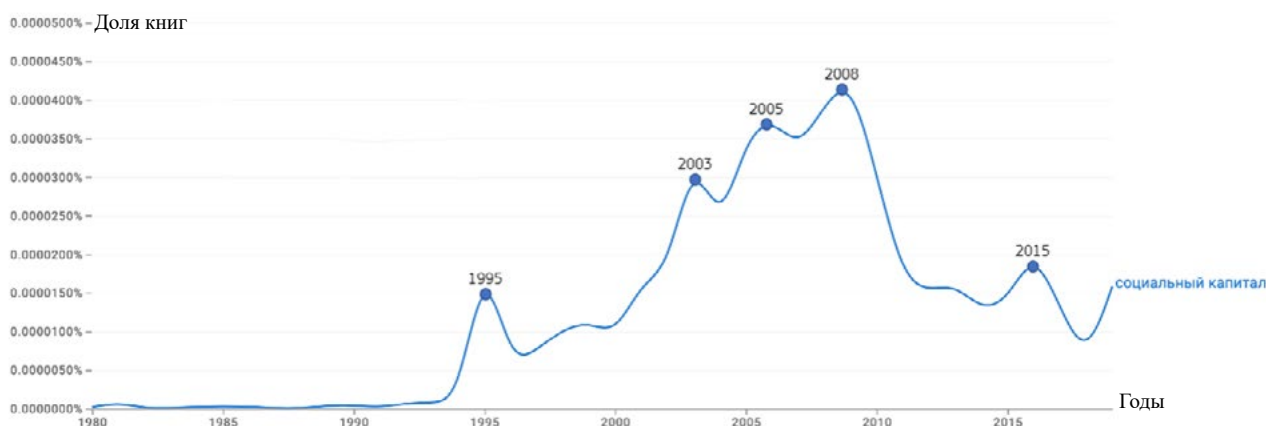
В мире, где «онлайн» и «офлайн» перестали противопоставляться, гаджеты, социальные сети, платформенные решения превратились в часть личной, интимной жизни. Социальный капитал неразрывно связан с внешними поставщиками связей, с медиаторами близости. Аойф Бэрри и Харпер Коллинс убедительно показывают невозможность рассмотрения социальных связей вне цифровой среды [Barry, Collins 2023]. Детально рассматривая повседневную жизнь дублинцев, представленных в публичной сфере, А. Бэрри указывает на усиление неравенства, связанного с барьерами и границами не столько в доступе к цифровым инструментам, сколько в контроле их использования. Присутствие в цифровой среде перестаёт контролироваться человеком, его социальные связи истончаются и трансформируются в невесомые отношения. Даже соединяющие (по Патнему) в прошлом связи с друзьями и близкими знакомыми перестают соединять, но, скорее, указывают на присутствие, успокаивают перед текущими или будущими трудностями и отнюдь не гарантируют поддержки. Сочувствие становится дефицитом в мире размытых в цифровом пространстве соединяющих связей.

В-третьих, закрытость и отказ от свободы распространения информации, практика цензуры, определение границ допустимого публичного знания фрагментируют социальный капитал сообщества, дробят группы, формируют чувство одиночества и тотального недоверия к окружающему миру. Результатом этого становится рост криминальных сообществ, где социальный капитал находит благодатную почву для развития, ограниченного нормами и ценностями преступного мира. Разнообразные закрытые сообщества тяготеют по своей природе к криминализации, то есть к достижению своей цели и удовлетворению интересов за счёт других групп, исключённых из категории «свои».

В-четвёртых, важнейшим атрибутом сообщества, формирования идентичности выступает дом, пространство для жизни. От утилитарного восприятия жилья как укрытия и места ночлега мы переходим к взгляду на дом как на отражение нас самих. Границы дома расширяются до микрорайона и города, поэтому важнейшими его атрибутами становится социальный капитал городского или сельского соседского сообщества [Lelieveldt 2008].

Социальный капитал в России

Социальный капитал в России относительно общего числа русскоязычных публикаций занимает схожее место с понятием *social capital* в англоязычном мире (см. для сравнения рис. 6 и 8). Всплеск интереса в 1995 г. связан, как мы полагаем, с работой школы Татьяны Ивановны Заславской, с попытками измерить социальный и человеческий потенциал россиян. Интерес 2010-х гг. в основном поддерживался школой Вадима Радаева, перезапустившего в России направление экономической социологии, подхватив эстафету первенства у Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, О. И. Шкаратана. Организованный им журнал «Экономическая социология», активная переводческая деятельность, создание лаборатории в НИУ ВШЭ стимулировали интерес к экономическим аспектам социальных связей и породили поток публикационной активности.

Источник: Google Books Ngram Viewer (дата обращения: 11 мая 2023 г.).

Рис. 8. Доля монографий, затрагивающих тему социального капитала, в совокупном потоке всех русскоязычных публикаций 1980–2019 гг. (в % от книг, индексируемых Google)

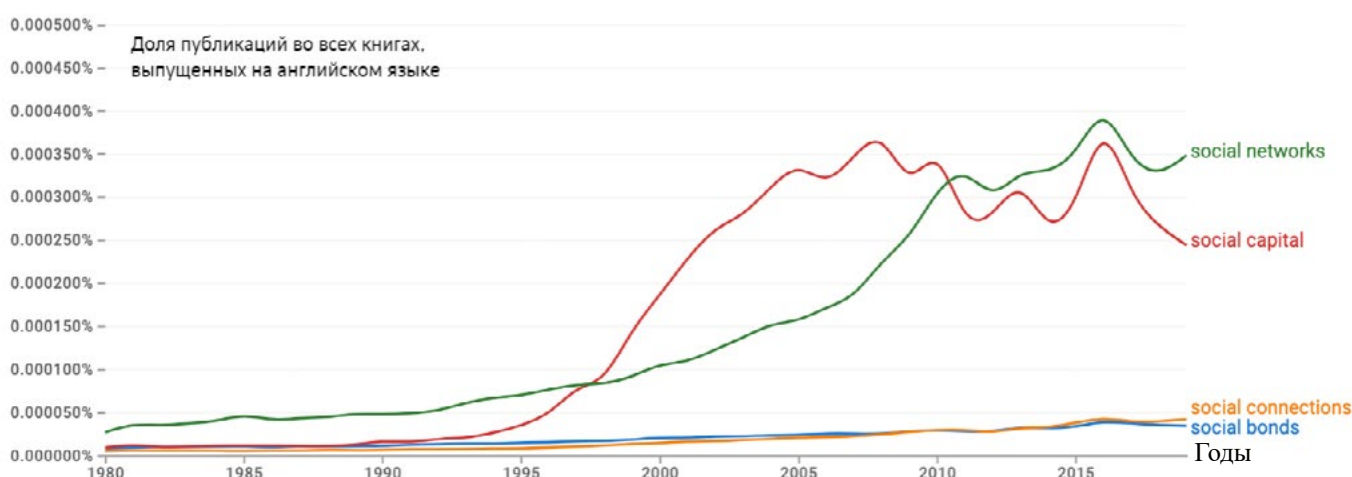
В России социальному капиталу посвящено немало глубоких, обдуманных публикаций [Радаев 2003; Стрельникова 2003; Степаненко 2004]. Однако большая их часть весьма поверхностна и вторична (см., например: [Гуськова, Ключева 2012; Подолько 2012; Деханова, Сушко, Холоденко 2023]). Авторы пересказывают общие положения, повторяют или воспроизводят весьма отвлечённые схемы, не имеющие отношения к российским реалиям. Социальный капитал десятилетиями сохраняет привлекательность как тема для обсуждения на научных конференциях и круглых столах — с отсутствием какого-ли-

бо развития операциональной схемы. Как спрашивали десятки лет назад о количестве знакомых, к которым можно обратиться за той или иной помощью, или о наличии доверия, так и продолжают спрашивать. При весьма интригующем теоретическом описании социального капитала его операционализация остаётся весьма посредственной и не приводит к каким-либо значимым результатам в понимании российского общества. Я не вижу смысла проводить обзор российских работ, пока их методологическая часть находится на чрезвычайно низком уровне. В монографии, посвящённой изучению высшего образования, нами выделен целый раздел, в котором систематизируются грубейшие ошибки представления данных [Рогозин, Солодовникова 2023: 127–142]. Ситуация с публикациями о социальном капитале идентична.

Социальная доминанта

Пересмотр подходов, связанных с экономическим центризмом в изучении социальных связей, прослеживается в работах Роберта Патнема и Джеймса Коулмана. Хотя оба продолжают использовать концепт социального капитала, основная теоретическая рамка больше строится на работах Э. Дюркгейма, нежели К. Маркса. Социальный капитал в представлении Патнема и Коулмана становится атрибутом группы, а не индивидуума, отражает возможности и упущения социальных сообществ как таковых, строится не на экономической, а на культурной модели воспроизводства или утраты солидарности, доверия и соприсутствия среди тех, кто находится рядом, созависим социально и культурно, воспроизводит общий социальный порядок.

В социальном измерении отношений, помимо социального капитала, активно используются концепты социальных сетей (чему способствует развитие сетевого анализа во всём мире, в том числе в России; в частности, журнал «Социология 4М» объявил в 2023 г. набор статей в номер, специально посвящённый социальным сетям) и социальных связей (*connections*). Несмотря на то что термин *connections* используется в переводе на английский язык основной работы Пьера Бурдьё «Формы капитала» [Bourdieu 1980; 1986; Бурдьё 2002], он остался периферийным в теоретической рамке, описывающей социальные отношения (см. рис. 9).

Источник: Google Books Ngram Viewer (дата обращения: 7 сентября 2023 г.).

Рис. 9. Основные концепты социальных отношений в совокупном потоке всех публикаций 1980–2019 гг. (доля от книг, индексированных Google, в %)

Наиболее релевантный и точный англоязычный концепт для привычных нам социальных связей — *social bonds* (социальные связи) — используется в построении теоретических конструкций гораздо

реже, чем *social networks* (социальные сети) и *social capital* (социальный капитал) [Chriss 2007]. Он слишком далёк от базовой экономической интуиции, что связи должны расширять и приумножать некоторую полезность, быть капиталом, капитализироваться. *Social bound*, напротив, указывает на границы и пределы. Связи и отношения, в не меньшей мере ограничивают, вводят в контекст обязательств, нежели открывают новые горизонты и вводят в новые социальные сферы. Социальные связи в этом понимании определяют границы и пределы возможного, служат маркерами близости. В русском языке в ряду синонимов такой связанности будут располагаться переплетённость, спутанность, поглощённость, обязанность и, собственно, близость. Только так можно наметить, хотя бы пунктиром, направление теоретического письма, в котором производится концептуализация текущей российской социальности.

Таким образом, социальные связи могут восприниматься не только как экономические трансакции, хотя этот подход и реализуется в теории социального капитала, но и как привязанность и связанность человека с окружающими людьми, сообществами, организациями, территорией или страной. Основным критерием значимости и силы такой связи выступает не конвертация её в материальные активы, не набор реализованных или потенциальных выгод, а чувство общности, нераздельности и красоты.

Общественное благо и контуры возможного развития теории

Социальные связи, сети и отношения, следуя марксистской традиции, интерпретируются как характеристики социального капитала или связей, дружеских и доверительных отношений, использование которых может приносить выгоду. Укрепление связей объясняется наращиванием индивидуальных выгод всех их участников. Социальный капитал в здоровом обществе подчиняется правилам игры с ненулевой суммой, то есть выигрыш одного участника сети не приводит автоматически к проигрышу другого.

Социальный капитал обретает качество капитала только тогда, когда он может конвертироваться в экономический капитал. По этой причине у Пьера Бурдьё и Джеймса Коулмана важнейшими внешними атрибутами социального капитала, определяющими его валидность, выступают иные виды капиталов — экономический, культурный, человеческий. Рост социального капитала снижает административные издержки, усиливает стабильность в экономических трансакциях, приводит к росту благосостояния.

Хотя Роберт Патнем пытается преодолеть марксистскую трактовку социального капитала, определяя его через концепты социальных норм, социальных связей и доверия, он не отказывается от базовой экономической метафоры накопления и рационального извлечения некоторой пользы или выгоды. Индикаторы социальных отношений, определяющие интенсивность общения, участие в волонёрской деятельности, членство в некоммерческих организациях, участие в политической жизни страны, доверие к соседям, гражданам своей страны и власти, ощущение себя в безопасности и т. д. — всё это становится характеристиками успешного общества, где положительный результат измеряется экономическими показателями, например национальным валовым продуктом.

Джеймс Коулман относит социальный капитал к общественному благу — зонтичному концепту многих экономических теорий. Вместе с тем нет никаких причин декомпозировать благо до капитала. Социальные связи, определяющие и задающие переживания и ощущения общности, неразделённости и красоты, и есть общественное благо, нередуцируемое до различного рода капиталов и экономической игры в калькулируемость общественных отношений. Социальный капитал выступает важнейшим, с точки зрения экономиста, конструктом в триаде «социальное благо — социальный капитал — социальные связи», но, с точки зрения социолога, оказывается избыточным. Диада социолога «социальное благо — социальные связи» позволяет уйти от недоразумений, связанных с многочисленными приме-

рами нерационального, экономически неоправданного поведения. Внимание концентрируется не на максимизации индивидуальной выгоды и даже не на максимизации выгоды некоторого объединения (организации, региона или государства), а на поддержании и развитии базовых человеческих ценностей.

Наиболее признанный в мире подход к социологическому изучению ценностей принадлежит Шалому Шварцу. Выделив с помощью тестирования 10 типов индивидуальных ценностей, он переходит к четырём типам базовых ценностных установок, задающих и определяющих основные культурные характеристики современных обществ: открытость к изменениям, сохранность, самоопределение и самоутверждение [Schwartz 1992; Schwartz, Boehnke 2004]. Все четыре характеристики могут рассматриваться как результат развития социальных связей. Но наиболее продуктивным представляется акцент на сохранении, к которому Шварц относит ценности безопасности, конформности и традиции. Наряду с предложенной тетрадой и отчасти вопреки ей Владимир Магун и Максим Руднев выделяют ценность заботы в сохранности [Магун, Руднев 2010: 10–11]. Именно этот расширенный набор ценностей в полной мере описывает концепт патриотизма, который сводится не только к безоговорочной приверженности установкам и декларациям национального государства, но требует осмысления их роли в личной жизни.

В России концепт социального капитала возник как калька западной мысли, и некоторые оттенки его значений, понятные и близкие авторам, оказались упущены. В частности, книга Роберта Патнема «Боулинг в одиночку» [Putnam 2000] не является теоретической работой в строгом смысле слова; скорее, она могла бы называться политическим воззванием, подкреплённым социологическими наблюдениями, с целью вернуть Америке её былую (по мысли автора) сплочённость, а американцам — их патриотизм. Уже в аннотации к книге выражена обеспокоенность автора отсутствием не слабых социальных связей, которые можно легко капитализировать, а как раз сильных связей, которые отвечают за чувство общности: «Когда-то мы играли в боулинг в лигах, обычно после работы, но только не сегодня. Это, казалось бы, незначительное явление символизирует значительные социальные перемены <...> Мы все больше отдаляемся от семьи, друзей, соседей и социальных структур, будь то родительский комитет, церковь, клубы отдыха, политические партии или лиги по боулингу» [Putnam 2000: 356]. Далее Патнем последовательно раскрывает свой тезис: «Свобода и братство (или объединяющий социальный капитал) отнюдь не несовместимы, они взаимно поддерживают друг друга» [Putnam 2000: 356]. Он предлагает не действовать методом исключения, а реализовывать принцип дополнительности: например, Патнем хотел бы видеть в США одновременно и более влиятельную, и более толерантную по отношению к другим группам церковь. Спасение Америки, по Патнему, не в том, чтобы соединить отдельных индивидуумов в гражданское общество слабыми и ни к чему не обязывающими связями, а в том, чтобы масса сообществ с сильными связями и обязательствами по отношению к своим членам (от Красного Креста до бойскаутов и церкви) были соединены на базе диалога и взаимного принятия друг друга.

В России это предостережение Патнема о непродуктивности разделения «связывающего» и «соединяющего», «закрытого» или «открытого» и прочего социального капитала практически не было воспринято. В связи с этим исследования, посвящённые социальному капиталу, у нас, как правило, обнаруживали наличие отдельных сильных связей и закрытых сообществ и явный недостаток слабых связей, но оба этих факта представляли как проблему российского общества. Приведём характерный тезис из исследований социального капитала профильной лаборатории НИУ ВШЭ: «Вывод, по мнению Леонида Полищука, таков: если в обществе мало открытого социального капитала, если такое общество практически беззащитно перед злоупотреблениями властью, то лучше иметь закрытый социальный капитал, поскольку он даёт обществу хоть какую-то защиту. Если же в обществе много открытого социального капитала, если это общество очень эффективно контролирует власть, то в нём закрытый

социальный капитал просто не востребован, ибо злоупотреблений властью нет. А вот в промежуточном диапазоне, где есть открытый социальный капитал, но его немного, когда есть подотчётность государства, но она недостаточна, закрытый социальный капитал наносит вред состоянию экономики и общества, поскольку косвенный эффект оказывается сильнее прямого» [Вуколов 2011]. В последовавшей дискуссии вокруг процитированного доклада Л. И. Полищука некоторую критику предложенного ригоризма высказал экономист А. А. Аузан, заметив, что закрытый социальный капитал по-прежнему востребован во многих демократических странах, и тут заложена какая-то более сложная динамика. Насколько можно судить по работам современных российских исследований, эта динамика не была вполне раскрыта, а главное — операционализирована для изучения.

Продуктивным между тем представляется рассмотреть, как функционируют оба типа социального капитала — связывающий и соединяющий — в России, или, говоря более социологическим, нежели экономическим, языком, представляет интерес следующее:

- как и вокруг чего формируются сообщества близости, ответственности и доверия;
- как сообщества близости, ответственности и доверия взаимодействуют с теми, кому доверяют, за кого несут ответственность и к кому испытывают чувство близости; как взаимодействуют с чужими людьми, к кому не испытывают доверие;
- с помощью каких связей — сильных или слабых — выстраивается, во-первых, чувство принадлежности к своей стране, во-вторых, ответственности за её будущее (то есть некоторый комплекс патриотических чувств).

Зарубежные работы, описывающие связь социального капитала и патриотизма, подчёркивают двойственный характер зависимости: в одних случаях социальный капитал ведёт к росту патриотизма и гражданской ответственности, в других случаях всплеск патриотизма открывает возможности для накопления социального капитала; кроме того, гражданское участие и «конструктивный патриотизм» (или «ответственный патриотизм»), как правило, взаимно и положительно связаны между собой, в то время как «бездумный патриотизм» (или безответственный, ждущий действий только от государства) негативно влияет на развитие социального капитала [Richey 2011]. В России интерес к воздействию социального капитала на уровень патриотизма в обществе предсказуемо связывается с проблемами воспитания молодёжи: перспективы принятия лидерами молодёжных организаций позиции ответственного патриотизма, например, являются основным объектом исследований коллег из Иркутского государственного университета [Gritskikh et al. 2019]. Нам представляется, однако, что теоретико-методологическая рамка такого рода исследований ещё не вполне проработана, чтобы давать ценные практические результаты. Поиск языка описания российской действительности [Кордонский 2021], актуального состояния сильных и слабых связей, радиусов доверия и ответственности (за семью, сообщество, страну) может проходить в мейн-стриме теории социального капитала, но не должен быть простой калькой западного подхода, если мы намерены не диагностировать, а действительно понимать «реальность на самом деле».

Наконец, помимо предложенной выше рамки анализа состояния социального капитала в России, целесообразными стоит считать исследования функционирования социальных связей и сетей в отдельных средах, в частности высшего образования и деловой коммуникации. Можно предположить, что именно эти пространства, с одной стороны, способствуют накоплению социального капитала, а с другой — учитывают его наличие при кооптировании новых членов. Данной интуиции вполне соответствует число научных работ, посвящённых анализу роли социального капитала в образовании и бизнесе [Mishra 2020; Sanchez-Famoso, Maseda, Iturralde 2020]. Более узкий взгляд на проблему социальных связей, свойственный отраслевой социологии (будь то образования или бизнеса), поможет избежать

преждевременных обобщений на общестрановом уровне, которые являются проблемным фоном исследований социального капитала в России.

Литература

- Бинюкова И. С. 2014. *Социальный капитал России: проблемы и перспективы развития (социально-философский анализ)*. Новосибирск: Изд-во ЦРНС.
- Бурдье П. 2001. *Практический смысл*. Перев. с франц. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко; отв. ред. и автор предисл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя.
- Бурдье П. 2002. Формы капитала. Перев. с англ. М. С. Добряковой. *Экономическая социология*. 3 (5): 60–74. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-5/26593677.html>
- Виноградский В. Г. 2010. *Социальный капитал сельских сообществ: понятие, динамика, перспективы*. Саратов: Изд-во Саратовского ин-та РГТЭУ.
- Вуколов Н. 2011 «Бондинг» и «бриджинг» социального капитала. *Новости науки в НИУ ВШЭ*. 24 февраля. URL: <https://www.hse.ru/news/science/27404804.html>
- Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости. *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3/26593518.html>
- Гужавина Т. А. et al. 2018. *Региональный социальный капитал в условиях кризиса*. Череповец: Изд-во Череповец. гос. ун-та.
- Гуськова Н. Д., Ключева А. П. 2012. Современные теории социального капитала. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2: 152–160.
- Деханова Н. Г., Сушко В. А., Холоденко Ю. А. 2023. Социальный капитал как фактор формирования качества жизни. *Социология*. 1: 86–96.
- Иванов В. В. et al. 2014. *Вопросы модернизации: роль социального капитала*. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.
- Кордонский С. Г. 2021. *Как устроена Россия*. М.: Common Place.
- Коулман Дж. 2001. Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*. 3: 121–139.
- Магун В. С., Руднев М. Г. 2010. *Базовые ценности — 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами*. Препринт WP6/2010/03. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Немировский В. Г., Немировская А. В. 2011. *Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края*. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та.
- Патнем Р. 1996. *Чтобы демократия сработала: гражданские традиции современной Италии*. Перев. с англ. А. Захарова. М.: Ad Marginem.

- Подолько Е. О. 2012. Социальный капитал: элитарная траектория. *Идеи и идеалы*. 13 (2. 3): 45–55.
- Полищук Л. 2011. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния. *Городское управление*. 6: 83–90.
- Радаев В. В. 2003. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. *Общественные науки и современность*. 2: 5–16.
- Рогозин Д. М., Солодовникова О. Б. 2023. *Зум и безумие в высшей школе: Как образование становится цифровым*. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.
- Степаненко В. П. 2004. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2: 24–41.
- Стрельникова Л. В. 2003. Социальный капитал: типология зарубежных подходов. *Общественные науки и современность*. 2: 33–41.
- Татарко А. Н. 2011. *Социальный капитал как объект психологического исследования*. М.: МАКС Пресс.
- Татарко А. Н. 2021. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты. *Социальная психология и общество*. 12 (4): 34–52.
- Филиппов А. Ф. 2002. Пьер Бурдьё. Практический смысл. *Социологическое обозрение*. 2 (1): 76–86.
- Швери Р. 1996. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор. *Социологический журнал*. 1–2: 62–81.
- Шматко Н. А. 1998. «Габитус» в структуре социологической теории. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1 (2): 60–70.
- Акcomak I. S. 2011. Social Capital of Social Capital Researchers. *Review of Economics and Institutions*. 2 (2): 1–28.
- Bagnasco A. 2004. Trust and Social Capital. In: Scott A. (ed.). *The Blackwell Companion to Political Sociology*. Oxford: Blackwell Publishing; 230–239.
- Barry A., Collins H. 2023. *Social Capital: Life Online in the Shadow of Ireland's Tech Boom*. New York: Harper Collins.
- Blokland T., Savage M. 2016. Social Capital and Networked Urbanism. In: Blokland T., Savage M. (eds). *Networked Urbanism: Social Capital in the City*. New York: Routledge; 1–22.
- Bourdieu P. 1980. Le capital social: notes provisoires. *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. 31: 2–3.
- Bourdieu P. 1986. The Forms of Capital. In: Richardson J. G. (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Transl. by R. Nice. New York: Greenwood Press; 241–258.

- Butler T. 2016. Social Capital and the Formation of London's Middle Classes. In: Blokland T., Savage M. (eds) *Networked Urbanism: Social Capital in the City*. New York: Routledge; 217–236.
- Chetty R. et al. 2022. Social Capital I: Measurement and Associations with Economic Mobility. *Nature*. 608: 108–121. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-04996-4>
- Chriss J. J. 2007. The Functions of The Social Bond. *The Sociological Quarterly*. 48 (4): 689–712.
- Coleman J. S. 1964. Collective Decisions. *Sociological Inquiry*. 34: 166–181.
- Coleman J. S. 1975. Social Structure and a Theory of Action. In: Blau P. M. (ed.) *Approaches to the Study of Social Structure*. New York: Free Press; 76–93.
- Coleman J. S. 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. 94 (Supplement): S95–S120.
- Coleman J. S. 1990. *The Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Coleman J. S. 1994. A Vision for Sociology. *Society*. 32: 29–34.
- Coleman J. S., Hoffer T. 1987. *Public and Private High Schools: The Impact of Communities*. New York: Basic Books.
- Curley A. M. 2016. A New Place, a New Network? Social Capital Effects of Residential Relocation for Poor Women. In: Blokland T., Savage M. (eds) *Networked Urbanism: Social Capital in the City*. New York: Routledge; 85–104.
- Dolley J. (2019) Third Places and Social Capital: Case Study Community Gardens. In: Dolley J., Bosman C. (eds) *Rethinking Third Places: Informal Public Spaces and Community Building*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 136–157.
- Ferragina E. 2016. The Social Capital of European Regions. In: Westlund H., Larsson J. P. (eds) *Handbook of Social Capital and Regional Development*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 257–295.
- Granovetter M. S. 1973. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 76 (6): 1360–1380.
- Granovetter M. S. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91 (3): 481–510.
- Granovetter M. S. 2018. *The Sociology of Economic Life*. New York: Routledge.
- Gritskikh N. et al. 2019. Challenges to Leadership Development in Members of Student Communities as a Problem of Social Well-Being and Development of Patriotism in Houth. *Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects"* (HSSNPP 2019). doi: [10.2991/hssnpp-19.2019.76](https://doi.org/10.2991/hssnpp-19.2019.76)
- Halstead M. E., McInerney K. H. 2015. The Parental, Familial, and Communal Milieu. In: He M. F., Schultz B. D., Schubert W. H. (eds) *The Sage Guide to Curriculum in Education*. New York: Sage; 326–334.

- Keyes L. C. 2001. Housing, Social Capital, and Poor Communities. In: Saegert S., Thompson J. P., Warren M. R. (eds) *Social Capital and Poor Communities*. New York: Russell Sage Foundation; 136–164.
- Lelieveldt H. 2008. Neighbourhood Politics. In: Castiglione D., Deth J. W. van, Wolleb G. (eds) *The Handbook of Social Capital*. Oxford: Oxford University Press; 327–348.
- Lin N. 1982. Social Resources and Instrumental Action. In: Marsden P. V., Lin N. (eds) *Social Structure and Network Analysis*. Beverly Hills, CA: Sage; 131–145.
- Lin N. 2001. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Marsden P. V. 2005. The Sociology of James S. Coleman. *Annual Review of Sociology*. 31: 1–24.
- Mishra S. 2020. Social Networks, Social Capital, Social Support and Academic Success in Higher Education: A Systematic Review with a Special Focus on ‘Underrepresented’ Students. *Educational Research Review*. 29: art. 100307. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.100307>.
- Newton K. 2008. Trust and Politics. In: Castiglione D., Deth J. W. van, Wolleb G. (eds) *The Handbook of Social Capital*. Oxford: Oxford University Press; 241–272.
- Putnam R. 1993a. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Putnam R. 1993b. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life. *American Prospect*. 13: 35–42.
- Putnam R. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Putnam R. 2015. *Our Kids: The American Dream in Crisis*. New York: Simon & Schuster.
- Putnam R., Feldstein L. M. 2003. *Better Together: Restoring the American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Putnam R. D., Garrett S. R. 2020. *The Upswing: How America Came Together a Century Ago and How We Can Do It Again*. New York: Simon & Schuster.
- Richey S. 2011. Civic Engagement and Patriotism. *Social Science Quarterly*. 92 (4): 1044–1056.
- Sanchez-Famoso V., Maseda A., Iturralde T. 2020. The Potential of Internal Social Capital in Organizations: An Assessment of Past Research and Suggestions for the Future. *Journal of Small Business Management*. 58 (1): 32–72.
- Schwartz S. H. 1992. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. 25: 1–65.
- Schwartz S. H., Boehnke K. 2004. Evaluating the Structure of Human Values with Confirmatory Factor Analysis. *Journal of Research in Personality*. 38 (3): 230–255.

- Shiell A., Hawe P., Kavanagh S. 2020. Evidence Suggests a Need to Rethink Social Capital and Social Capital Interventions. *Social Science & Medicine*. 257: art. 111930. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.09.006>
- Syrjänen A.-L., Kuutti K. 2004. Trust, Acceptance, and Alignment: The Role of IT in Redirecting a Community. In: Huysman M., Wulf V. (eds) *Social Capital and Information Technology*. Cambridge: The MIT Press; 21–52.
- Uslaner E. M. 2008. Trust as a Moral Value. In: Castiglione D., Deth J. W. van, Wolleb G. (eds) *The Handbook of Social Capital*. Oxford: Oxford University Press; 101–121.
- Wentling J. 2017. *Designing a Place Called Home: Reordering the Suburbs*. 2nd edn. Cham: Springer.
- Zhong L. 2013. *Communities, Crime and Social Capital in Contemporary China*. New York: Taylor & Francis.

NEW TEXTS

Dmitry Rogozin

Social Capital: Prospects for Theory Development

ROGOZIN, Dmitry M.—
Candidate of Sociological
Sciences, Director, Field
Research Center, Institute
of Social Analysis and
Forecasting, Russian
Presidential Academy for
National Economy and
Public Administration
(RANEPA). Address:
119034, Russian Federation,
Moscow, Prechistenskaya
naberezhnaya, 11 bld.1.

Email: rogozin@ranepa.ru

Abstract

The aim of this article is to re-evaluate the significance and relevance of the conceptualization of social bonds. The next steps involve altering operational definitions and questionnaire design, which first requires a critical examination of theoretical knowledge, an attempt to construct a conceptual framework, and an understanding of research perspectives. There are five primary tasks within the article. First, it is necessary to provide a brief review of the works of four classic authors in this field: Pierre Bourdieu, Robert Putnam, James Coleman, and Mark Granovetter. This selection is based on the personal preferences of the author and does not claim to be exhaustive. The second task is to the predominance of the economic aspect of social capital in the existing social research. The third task involves highlighting the development of the concept of social capital in Russia. Despite the absence of Russian authors among the classics, it is unreasonable to only discuss the replication of theoretical approaches. The reception of the concept in Russia

is both interesting and heuristic. The fourth task is to propose a dominant social conceptualization that moves beyond economic interpretations of social bonds, focusing not just on resource exchange and the symbolic dictate of reciprocal relations. Finally, the fifth task involves presenting an alternative conceptualization scheme in which the idea of the public good takes precedence over individual schemes aimed at optimizing personal social status. This scheme emphasizes the primary role of the public good in the development and growth of social capital.

Keywords: James Coleman; Mark Granovetter; Pierre Bourdieu; Robert Putnam; social bonds; social connections; social capital; social theory.

Acknowledgements

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

References

- Akcomak I. S. (2011) Social Capital of Social Capital Researchers. *Review of Economics and Institutions*, vol. 2, no 2, pp. 1–28.
- Bagnasco A. (2004) Trust and Social Capital. *The Blackwell Companion to Political Sociology*, Oxford: Blackwell Publishing, pp. 230–239.
- Barry A., Collins H. (2023) *Social Capital: Life Online in the Shadow of Ireland's Tech Boom*, New York: Harper Collins.

- Binyukova I. S. (2014) *Sotsial'nyy kapital Rossii: problemy i perspektivy razvitiya (sotsial'no-philosofskiy analiz)* [Social Capital in Russia: Problems and Prospects of Development (Social and Philosophical Analysis)], Novosibirsk: ZRNS (in Russian).
- Blokland T., Savage M. (2016) Social Capital and Networked Urbanism. *Networked Urbanism: Social Capital in the City* (eds. T. Blokland, M. Savage), New York: Routledge, pp. 1–22.
- Bourdieu P. (1980) Le capital social: notes provisoires. *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, vol. 31, pp. 2–3.
- Bourdieu P. (1986) The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (ed. J. G. Richardson), New York: Greenwood Press, pp. 241–258.
- Bourdieu P. (2001) *Prakticheskiy smysl* [Practical Meaning], St. Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Bourdieu P. (2002) Phormy kapitala [The Forms of Capital]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 5, pp. 60–74. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-5/26593677.html> (accessed 15 September 2023) (in Russian).
- Butler T. (2016) Social Capital and the Formation of London's Middle Classes. *Networked Urbanism: Social Capital in the City* (eds. T. Blokland, M. Savage), New York: Routledge, pp. 217–236.
- Chetty R., Jackson M. O., Kuchler T., Stroebe J. et al. (2022) Social Capital I: Measurement and Associations with Economic Mobility. *Nature*, vol. 608, pp. 108–121. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41586-022-04996-4> (accessed 15 September 2023).
- Chriss J. J. (2007) The Functions of the Social Bond. *The Sociological Quarterly*, vol. 48, no 4, pp. 689–712.
- Coleman J. (2001) Kapital sotsial'nyy i chelovecheskiy [Social and Human Capital]. *Social Sciences and Contemporary World (ONS) = Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, vol. 3, pp. 121–139 (in Russian).
- Coleman J. S. (1964) Collective Decisions. *Sociological Inquiry*, vol. 34, pp. 166–181.
- Coleman J. S. (1975) Social Structure and a Theory of Action. *Approaches to the Study of Social Structure*, New York: Free Press, pp. 76–93.
- Coleman J. S. (1988) Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, vol. 94, Supplement, pp. S95–S120.
- Coleman J. S. (1990) *The Foundations of Social Theory*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Coleman J. S. (1994) A Vision for Sociology. *Society*, vol. 32, pp. 29–34.
- Coleman J. S., Hoffer T. (1987) *Public and Private High Schools: The Impact of Communities*, New York: Basic Books.
- Curley A. M. (2016) A New Place, a New Network? Social Capital Effects of Residential Relocation for Poor Women. *Networked Urbanism: Social Capital in the City* (eds. T. Blokland, M. Savage), New York: Routledge, pp. 85–104.

- Dekhanova N. G., Sushko V. A., Kholodenko Yu. A. (2023) Sotsial'nyy kapital kak phactor phormirovaniya kachestva zhizni [Social Capital as a Factor in the Formation of the Life Quality]. *Sociology = Sociologiya*, vol. 1, pp. 86–96 (in Russian).
- Dolley J. (2019) Third Places and Social Capital: Case Study Community Gardens. *Rethinking Third Places: Informal Public Spaces and Community Building* (eds. J. Dolley, C. Bosman), Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, pp. 136–157.
- Ferragina E. (2016) The Social Capital of European Regions. *Handbook of Social Capital and Regional Development* (eds. H. Westlund, J. P. Larsson), Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, pp. 257–295.
- Filippov A. F. (2002) Pier Bourdieu. Prakticheskiy smysl [Pier Bourdieu. Practical Meaning]. *Russian Sociological Review = Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 2, no 1, pp. 76–86 (in Russian).
- Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoe deystvie i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3/26593518.html> (accessed 4 May 2023) (in Russian).
- Granovetter M. S. (1973) The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, vol. 76, no 6, pp. 1360–1380.
- Granovetter M. S. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, vol. 91, no 3, pp. 481–510.
- Granovetter M. S. (2018) *The Sociology of Economic Life*, New York: Routledge.
- Gritskikh N., Reshetnikova E., Zagorodniy N., Feytkevich N., Bovkun A. (2019) Challenges to Leadership Development in Members of Student Communities as a Problem of Social Well-Being and Development of Patriotism in Houth. *Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects* (HSSNPP 2019). doi: 10.2991/hssnpp-19.2019.76
- Gus'kova N. D., Klyueva A. P. (2012) Sovremennye teorii sotsial'nogo kapitala [Modern Theories of Social Capital]. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences = Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki*, vol. 2, pp. 152–160 (in Russian).
- Guzhavina T. A., Afanas'ev D. V., Vorob'eva I. N. (2018) *Regional'ny i sotsial'nyi kapital v usloviyakh krizisa* [Regional Social Capital in Times of Crisis], Cherepovets: ChSU (in Russian).
- Halstead M. E., McInerney K. H. (2015) The Parental, Familial, and Communal Milieu. *The Sage Guide to Curriculum in Education* (eds. M. F. He, B. D. Schultz, W. H. Schubert), New York: Sage, pp. 326–334.
- Ivanov V. V., Komarov V. M., Pavlov P. N., Rumyantsev N. A. (2014) *Voprosy modernizatsii: rol' sotsial'nogo kapitala* [Modernization Issues: The Role of Social Capital], Moscow: RANEPa Publishing House Delo (in Russian).
- Keyes L. C. (2001) Housing, Social Capital, and Poor Communities. *Social Capital and Poor Communities* (eds. S. Saegert, J. P. Thompson, M. R. Warren), New York: Russell Sage Foundation, pp. 136–164.

- Kordonskii S. G. (2021) *Kak ustroena Rossiya* [How Russia Works], Moscow: Common Place (in Russian).
- Lelieveldt H. (2008) Neighborhood Politics. *The Handbook of Social Capital* (eds. D. Castiglione, J. W. van Deth, G. Wolleb), Oxford: Oxford University Press, pp. 327–348.
- Lin N. (1982) Social Resources and Instrumental Action. *Social Structure and Network Analysis* (eds. P. V. Marsden, N. Lin), Beverly Hills, CA: Sage, pp. 131–145.
- Lin N. (2001) *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Magun V. S., Rudnev M. G. (2010) *Bazovye tsennosti – 2008: skhodstva i razlichiya mezhdru rossiyanami i drugimi evropeitsami* [Core Values 2008: Similarities and Differences Between Russians and Other Europeans]. Working paper. WP6/2010/03, Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Marsden P. V. (2005) The Sociology of James S. Coleman. *Annual Review of Sociology*, vol. 31, pp. 1–24.
- Mishra S. (2020) Social Networks, Social Capital, Social Support and Academic Success in Higher Education: A Systematic Review with a Special Focus on ‘Underrepresented’ Students. *Educational Research Review*, vol. 29, art. 100307. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.100307> (accessed 13 September 2023).
- Nemirovskii V. G., Nemirovskaya A. V. (2011) *Sotsial'naya struktura i sotsial'nyy kapital naseleniya Krasnoyarskogo kraya* [Social Structure and Social Capital of the Population of Krasnoyarsk Region], Krasnoyarsk: Siberian Federal University (in Russian).
- Newton K. (2008) Trust and Politics. *The Handbook of Social Capital* (eds. D. Castiglione, J. W. van Deth, G. Wolleb), Oxford: Oxford University Press, pp. 241–272.
- Putnam R. (1996) *Chtoby demokratiya srbotala: grazhdanskii traditsii sovremennoy Italii* [Making Democracy Work: The Civic Traditions of Modern Italy], Moscow: Ad Marginem (in Russian).
- Podol'ko E. O. (2012) Sotsial'nyy kapital: elitarnaya traektoriya [Social Capital: An Elitist Trajectory]. *Ideas & Ideals: A Journal of the Humanities and Economics = Idei i idealy*, vol. 2, no 3, pp. 45–55 (in Russian).
- Polishchuk L. (2011) Sotsial'nyy kapital v Rossii: izmerenie, analiz, otsenka vliyaniya [Social Capital in Russia: Measurement, Analysis, Impact Assessment]. *Gorodskoe upravlenie*, vol. 6, pp. 83–90 (in Russian).
- Putnam R. (1993a) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Putnam R. (1993b) The Prosperous Community: Social Capital and Public Life. *American Prospect*, vol. 13, pp. 35–42.
- Putnam R. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, New York: Simon & Schuster.
- Putnam R. (2015) *Our Kids: The American Dream in Crisis*, New York: Simon & Schuster.

- Putnam R. D., Garrett S. R. (2020) *The Upswing: How America Came Together a Century Ago and How We Can Do It Again*, New York: Simon & Schuster.
- Putnam R., Feldstein L. M. (2003) *Better Together: Restoring the American Community*, New York: Simon & Schuster.
- Radaev V. V. (2003) Ponyatie kapitala, phormy kapitalov i ikh konvertatsiya [The Concept of Capital, Forms of Capital and Their Conversion]. *Social Sciences and Contemporary World (ONS) = Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no 2, pp. 5–16 (in Russian).
- Richey S. (2011) Civic Engagement and Patriotism. *Social Science Quarterly*, vol. 92, no 4, pp. 1044–1056.
- Rogozin D. M., Solodovnikova O. B. (2023) *Zum i bezumie v vysshei shkole: Kak obrazovanie stanovitsya tsifrovym* [Zoom and Madness in High School: How Education Goes Digital], Moscow: RANEPa Publishing House Delo (in Russian).
- Sanchez-Famoso V., Maseda A., Iturralde T. (2020) The Potential of Internal Social Capital in Organizations: An Assessment of Past Research and Suggestions for the Future. *Journal of Small Business Management*, vol. 58, no 1, pp. 32–72.
- Schwartz S. H. (1992) Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 25, pp. 1–65.
- Schwartz S. H., Boehnke K. (2004) Evaluating the Structure of Human Values with Confirmatory Factor Analysis. *Journal of Research in Personality*, vol. 38, no 3, pp. 230–255.
- Shiell A., Hawe P., Kavanagh S. (2020) Evidence Suggests a Need to Rethink Social Capital and Social Capital Interventions. *Social Science & Medicine*, vol. 257, art. 111930. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.09.006> (accessed 13 September 2023).
- Shmatko N. A. (1998) “Gabbitus” v structure sotsiologicheskoy teorii [“Habitus” in the Structure of Sociological Theory]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology = Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, vol. 1, no 2, pp. 60–70 (in Russian).
- Shwari R. (1996) Teoreticheskaya sotsiologiya Dzheimsa Koulmena: analiticheskiy obzor [The Theoretical Sociology of James Coleman: An Analytical Review]. *Sociological Journal = Sociological Journal*, no 1–2, pp. 62–81 (in Russian).
- Stepanenko V. P. (2004) Sotsial'nyy kapital v sotsiologicheskoy perspektive: teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya [Social Capital in a Sociological Perspective: Theoretical and Methodological Aspects of the Study]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, no 2, pp. 24–41 (in Russian).
- Strel'nikova L. V. (2003) Sotsial'nyy kapital: tipologiya zarubezhnykh podkhodov [Social Capital: A Typology of Foreign Approaches]. *Social Sciences and Contemporary World = Obshchestvennyye nauki i sovremennost' (ONS)*, no 2, pp. 33–41 (in Russian).
- Syrjänen A.-L., Kuutti K. (2004) Trust, Acceptance, and Alignment: The Role of IT in Redirecting a Community. *Social Capital and Information Technology* (eds. M. Huysman, V. Wulf), Cambridge: The MIT Press, pp. 21–52.

- Tatariko A. N. (2011) *Sotsial'nyi kapital kak ob'ekt psikhologicheskogo issledovaniya* [Social Capital as an Object of Psychological Research], Moscow: MAKS Press (in Russian).
- Tatariko A. N. (2021) Issledovaniya sotsial'nogo kapitala v polikul'turnom obshchestve: teoretiko-metodologicheskie problemy i vazhneishie rezul'taty [Studies of Social Capital in a Multicultural Society: Theoretical and Methodological Problems and Key Results]. *Social Psychology and Society = Social'naya psihologiya i obshchestvo*, vol. 12, no 4, pp. 34–52 (in Russian).
- Uslaner E. M. (2008) Trust as a Moral Value. *The Handbook of Social Capital* (eds. D. Castiglione, J. W. van Deth, G. Wolleb), Oxford: Oxford University Press, pp. 101–121.
- Vinogradskii V. G. (2010) *Sotsial'nyy kapital sel'skikh soobshchestv: ponyatie, dinamika perspektivy* [Social Capital of Rural Communities: The Concept, Dynamics and Prospects], Saratov: SI RSUTE (in Russian).
- Vukolov N. (2011) “Bonding” i “bridzhing” sotsial'nogo kapitala [“Bonding” and “Bridging” of Social Capital]. *Science News in HSE* (electronic resource). Available at: <https://www.hse.ru/news/science/27404804.html> (accessed 29 May 2023) (in Russian).
- Wentling J. (2017) *Designing a Place Called Home: Reordering the Suburbs*, Cham: Springer.
- Zhong L. (2013) *Communities, Crime and Social Capital in Contemporary China*, New York: Taylor & Francis.

Received: July 4, 2023

Citation: Rogozin D. (2023) Perspektivy razvitiya teorii sotsial'nogo kapitala [Social Capital: Prospects for Theory Development]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 24, no 4, pp. 12–37. doi: [10.17323/1726-3247-2023-4-12-37](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2023-4-12-37) (in Russian).